

ЭПИЗОД 35. ДИАЛОГИ: БЕСЕДА С КИНАРИ УЭББ

Данная стенограмма была подготовлена с помощью программы транскрипции Trint и отредактирована сотрудниками TDR. Всемирная организация здравоохранения не несет ответственности за точность транскрипции.

Kinari Webb [00:00:00] Тем не менее, оглядываясь на восхитительный лес, я задавался вопросом, как я могу отказаться от этого? Для меня было ясно, что планетарное благополучие требует как сохранения тропических лесов, так и помощи людям, и необходимо интенсивно работать на обоих фронтах. Кроме того, благодаря местному персоналу я начала думать, что эти две проблемы взаимосвязаны. Рассказанная история о вырубке леса для оплаты визита в больницу высказала предположение, что для спасения тропических лесов, возможно, придется предоставлять людям доступную медицинскую помощь. Возможно, лучший способ спасти орангутанов — это спасти людей.

Garry Aslanyan [00:00:46] Добро пожаловать в диалоги. Меня зовут Гарри Асланян. Это специальная серия подкаста Global Health Matters. В этой серии я расскажу о некоторых эхо-камерах, существующих в глобальном здравоохранении. Чтобы помочь мне в этом квесте, я пригласил вдумчивых и любознательных людей из разных слоев общества. Каждый из них исследовал и писал о глобальных проблемах здравоохранения с разных дисциплинарных точек зрения. Надеюсь, что эта серия диалогов даст вам, слушателям, возможность выйти из повседневной рутины и взглянуть на глобальные проблемы здравоохранения под другим углом. Итак, давайте начнем.

Garry Aslanyan [00:01:28] В нашем последнем эпизоде диалогов третьего сезона ко мне присоединится Кинари Уэбб. Кинари — американский врач, новатор в области общественного здравоохранения и идейный лидер в области взаимосвязи здоровья планеты и здоровья человека. Путешествие Кинари началось в 21 год, когда она работала студентом-исследователем в тропических лесах Западного Калимантана в Индонезии. Спустя годы она объединила свой опыт, полученный в тропических лесах, с навыками медицинского работника и основала некоммерческую организацию под названием Health in Harmony. В своей книге «Стражи деревьев» Кинари рассказывает о своих личных и профессиональных историях, а также о процессе, который позволил ей и ее команде разработать новую модель здравоохранения в качестве стимула для защиты окружающей среды. Привет, Кинари. Как поживаете сегодня?

Kinari Webb [00:02:38] У меня все хорошо. Приятно быть здесь. Я очень благодарна за предоставленную возможность.

Garry Aslanyan [00:02:42] Отлично. Кинари, на протяжении всей своей карьеры вы провели много часов, месяцев и лет в тропических лесах Индонезии. Помните, что вас больше всего удивило во время первых визитов?

Kinari Webb [00:03:01] Знаете, мы говорим о невероятном биологическом разнообразии тропических лесов, но мы не понимали, и я не понимала, что это значит на самом деле. Все встречается редко. Если вы посидите рядом с группой ученых, которые провели много, много, много лет в лесу, и членами местного сообщества, которые... много-много лет, все они расскажут вам невероятную историю, о которой никто из членов группы никогда не слышал, не видел и не знает. Все невероятно редкое, драгоценное и удивительное. Однажды я увидела в лесу эту штуку, маленький куст, полностью покрытый радужными жуками разных цветов — желтого, розового, синего, зеленого, в смысле, ничего себе!

Garry Aslanyan [00:03:52] Проведя время в тропическом лесу, вы впервые поняли, что благополучие планеты и здоровье человека — это взаимосвязанные проблемы. Одного на самом деле невозможно достичь без другого. В глобальном здравоохранении существует множество разрозненных систем. Что помогло вам наладить связи, а затем преодолеть разрозненность в работе?

Kinari Webb [00:04:16] Самым важным событием для меня было поехать в Индонезию, провести все это время в тропических лесах, услышать вдалеке бензопилы и злиться на местных жителей. Что с этими людьми? Разве они не знают, что этот лес важен для их здоровья и благополучия? А затем поговорю с ними. Слушаю их истории. Знали ли они об этом? Конечно, они это знали. Они знали об этом лучше, чем я. Но что делать, если вам приходится выбирать между краткосрочным благополучием и долгосрочным благополучием? И когда мне говорили, что для оплаты медицинских услуг им нужно войти в систему, я не говорю даже о том, что это не просто огромная операция, кесарево сечение или что-то в этом роде, но и просто доступ к противозачаточным средствам, потому что поездка до ближайшего медицинского учреждения могла занять пять часов. Меня это очень шокировало. Это действительно изменило мой взгляд на мою жизнь и на то, что происходило на нашей планете. Поэтому в тропическом лесу, где я изучала орангутанов, мне выпала невероятная честь провести там целый год, когда мне был 21 год. Высота некоторых из этих деревьев может достигать 22 этажа. Одни из самых высоких деревьев в мире, и когда они падают, это похоже на небольшое землетрясение. Оно сотрясает все, и его слышно издалека. Так что это не значит, что я собираюсь срубить маленькое дерево. Это похоже на гигантские бензопилы, огромные деревья, и эти деревья в конечном итоге стоят кучу денег на международном рынке. Но тот, кто их сократит, может получить от десятков до нескольких сотен долларов. Так что проигрыш ужасный. Кроме того, место, где я работала, было национальным парком. Люди заходят в национальный парк, который им нравится и в котором они хотят жить в будущем, но у них просто нет выбора. Мне просто показалось, что я не могу... Я не могла жить дальше, зная, что мы теряем планетарное здоровье, потому что люди нуждаются в собственном здоровье. Конечно, они это сделали! Несколько лет назад мне пришлось получить довольно обширную медицинскую помощь, и я была благодарна за то, что смогла ее получить. Но если бы мне пришлось войти в систему, чтобы получить доступ к медицинскому обслуживанию, хотя я и люблю лес, я бы это сделала.

Garry Aslanyan [00:06:54] Мне было интересно узнать о вашем опыте оказания медицинской помощи в рамках ликвидации последствий цунами 2004 года в Индонезии. На самом деле это навело у меня некоторые воспоминания. Когда в разгар рождественских каникул меня вызвали сопровождать самолет с предметами первой необходимости и лекарствами в Шри-Ланку. Вы пишете о том, что этот опыт стал для вас прямым свидетельством недостатков международной помощи, особенно отсутствия сотрудничества с местными лидерами и сообществами. Думаю, мне это понятно. Я это видела. Как этот опыт повлиял на вашу будущую работу в Индонезии?

Kinari Webb [00:07:36] Во время пребывания в резиденции я поняла, что эта взаимосвязь, насколько местным сообществам действительно нужен доступ к медицинскому обслуживанию и что это важно для защиты тропических лесов, и посмотрела на многие из этих НПО и подумала, что, возможно, я смогу устроиться на работу в одну из них. Но когда я оказался там, в Ачехе после цунами, я был в ужасе. Местные жители говорили что-то вроде: «Спасибо за то, что вы предоставляете», но на самом деле, что нам нужно больше всего на свете... Мы знаем, что вы получили миллионы, миллионы и миллионы долларов со всего мира, чтобы помочь нам, но на самом деле нам нужно очистить наши рисовые поля, чтобы мы могли посадить рис, и через три месяца у нас снова будет еда. Потому что на все рисовые поля свалили весь этот мусор, оставшийся после цунами. Местные НПО только что сказали: «Я помню, как было шокировано, когда об этом было объявлено на одном из совещаний, координационных совещаний», и они ответили: «Ну,

это не наша записка». Мы не очищаем рисовые поля, мы даем рис. Я просто подумала, что? Что мы делаем? Вот эта помощь была... Все эти деньги и поддержка были предоставлены этим общинам, но мы делаем это таким образом, чтобы почти увековечить бедность. Не знаю, смотрели ли вы когда-нибудь фильм *Poverty Inc.*, но он прекрасно описывает этот процесс. Я просто подумала, что не могу участвовать в этом процессе. Я вернулась домой совершенно расстроенной и поговорила со своей подругой, и она сказала: «Что ж, мы могли бы создать еще одну некоммерческую организацию». Мы могли бы создать систему, основанную на принципе прислушиваться к мнению сообществ. Это был настоящий шок, когда я совершенно неправильно понял, что происходит с незаконной вырубкой леса в этом национальном парке, где я изучала орангутанов, где я на самом деле обвиняла людей или думала, что они не понимают, но дело было совсем не в этом. Они полностью поняли. У них просто не было выбора. Поэтому для меня ключевой принцип — прислушиваться к мнению сообществ — был очень важен. Именно этим мы и занялись и основали компанию *Health in Harmony*.

Garry Aslanyan [00:09:51] И, конечно же, после цунами вы прошли обучение в резидентуре за пределами Сан-Франциско, а затем вернулись в Индонезию, чтобы начать эту инициативу.

Kinari Webb [00:09:59] Да.

Garry Aslanyan [00:10:00] И мне было очень интересно, как вы смогли решить проблему здравоохранения и экологическую проблему одновременно. Как вы обнаружили эту взаимосвязь? Расскажите подробнее.

Kinari Webb [00:10:15] Опять же, ощущение, что я чего-то не понимаю, заставило меня просто послушать членов сообщества. Итак, когда мы начали, мы 400 часов слушали выступления всех сообществ по всему национальному парку. На самом деле, я не знал, что начну с национального парка Гунунг Палунг, где я изучал орангутанов. Сначала я целый год путешествовал по Индонезии и обнаружил, что везде, где бы я ни побывал, ситуация одинакова. Теперь мы знаем, что такая же ситуация во многих местах по всему миру. Не имея доступа к базовым услугам и удовлетворению основных потребностей, сообщества часто вынуждены разрушать местную экосистему, даже если они действительно не хотят этого делать. Поэтому мы просто выслушали меня, и я подумала, что каждое сообщество найдет свое решение, но они этого не сделали. Каждое сообщество независимо друг от друга пришло к единому мнению о том, какие ключевые решения будут для них основными. Мы сформулировали вопрос следующим образом: «Все вы — хранители драгоценных тропических лесов, которые ценны для всего мира и помогают поддерживать здоровье всего мира. Что вам всем нужно в качестве благодарности от всего мира, чтобы вы могли процветать и лес?» И люди говорили, что им нужен доступ к медицинской помощи. Конечно, все вышло само собой. Без этого мы не сможем защитить лес, мы не сможем процветать; и нам нужно обучение органическому земледелию. Им также нужна была помощь в обучении своих детей. Это интересно, потому что везде, где мы сейчас побывали, эти три вещи продолжают казаться очень важными.

Garry Aslanyan [00:12:02] Это очень интересное осознание, и на самом деле в следующем сезоне нам интересно снять серию о целостном здравоохранении, но на практике найти примеры того, как это произошло, оказалось не так просто. Мне было интересно узнать о программе, в основе которой лежало желание обеспечить поистине целостное здравоохранение сообществам, живущим в тропических лесах. Может, давайте послушаем еще один отрывок из вашей книги.

Kinari Webb [00:12:37] Я рассказал ей о своем видении этой работы. Я объяснил, как врачей нас учили рассматривать людей как просто собранные части тела. В ее случае,

как стоматолог, зубы, а не целостно. Я рассказала ей о том, как людям приходится регистрироваться для оплаты медицинской помощи, и о том, как здоровье окружающей среды влияет на здоровье людей. Я считал, что мы должны не только относиться к людям как к цельным людям, но и расширять круг общения и относиться к сообществу и окружающей среде. Я не согласилась просто надевать пластыри на медицинские проблемы людей. Я подумала, что нам также следует заняться устранением причин медицинских проблем.

Garry Aslanyan [00:13:20] Кинари, не могли бы вы вкратце объяснить, как вам удалось создать целостную, взаимосвязанную модель, способную заботиться о людях и лесе?

Kinari Webb [00:13:30] Что ж, да, и я бы сказала, что это сделала не я, а сообщества. Они разработали эти взаимосвязанные решения, но часто я даже не понимал, насколько эти вещи взаимосвязаны, только спустя много, много, много лет спустя, и я думаю, что очень важно по-настоящему признать, что самые близкие к проблеме люди понимают все эти проблемы во всей их сложности и понимают ключевые решения. Это еще не все, потому что когда их спрашивают, каковы решения, а затем они внедряются, возникает совсем другое ощущение. Речь идет о расширении прав и возможностей. Это настоящий ажиотаж. Похоже, что нас выслушали, теперь в нашем сообществе все начинает меняться, оно действительно работает. Так что, на мой взгляд, это тоже очень важный компонент. Это в некоторой степени антиколониальный подход. Большая часть мира помощи чрезвычайно колониальна, расистски, элитарна и, я бы так выразилась, просветительская деятельность. Эта идея заключается в том, что те, кто является экспертами, говорят, что «у меня есть медицинское образование, поэтому я знаю, что должно произойти». Местные сообщества являются экспертами, и к ним нужно прислушиваться. Я сказал, что есть три решения, которые нужны сообществам. Они хотели получить доступ к медицинскому обслуживанию, обучению органическому земледелию и образованию, причем это, по сути, предназначено для взрослых и детей. Во всех трех из них все они пересекаются и взаимосвязаны, и мы сделали это совершенно очевидным, используя самые разные способы, разработанные сообществами. Таким образом, общины получали дополнительные скидки, если они защищали лес при оказании медицинской помощи, потому что они защищали здоровье всего сообщества. Они защищают здоровье всего мира, и поэтому имеет смысл выразить им еще большую благодарность от всего мира. Сообщества также придумали этот проект, потому что им нравилось, что они могли остановить немногочисленных мошенников, потому что если все сообщество будет получать пользу, а на всех, кто не заботится о здоровье в целом, будет оказываться давление, с тем чтобы изменить эту ситуацию. Итак, это классическая проблема трагедии общего достояния. С другой стороны, мы хотели, чтобы каждый мог всегда иметь доступ к медицинской помощи, даже если они живут в общине, где много лесозаготовок и т. д., или если у них нет денег. Таким образом, люди могут расплачиваться безналичными способами, включая саженцы или другие изделия ручной работы и тому подобное. Или они также могут платить рабочей силой. Таким образом, все это в большей степени ориентировано на целостный подход, когда все работает вместе.

Garry Aslanyan [00:16:25] Многие из наших слушателей также являются медицинскими работниками. Какой совет вы бы им дали? Как лучше подготовиться к оказанию такой комплексной помощи, как вы уже делали?

Kinari Webb [00:16:42] Сакиб Бурза, наш медицинский директор, приехал к нам из организации «Врачи без границ». Он просто замечательный, невероятный врач. Он рассказывает о своем опыте работы в «Врачах без границ»: если у вас есть дети, страдающие от недоедания, вы лечите их препаратом Plumpy'Nut в маленьком пластиковом контейнере, и этот арахис, вероятно, был выращен в Соединенных Штатах или Бразилии, где-то в таком виде и разлетался по всему миру. Мы не лечим

первопричину, а это не значит, что если ребенок недоедает, мы не хотим его лечить. Очевидно, они так и сделали. Но в Health in Harmony мы не только лечим острое недоедание, но и обсуждаем с населением причины голода? Какие есть решения, которые помогут вам всем процветать? И они проектируют, как на Мадагаскаре, эти очень комплексные продовольственные системы, для которых им просто нужен доступ к образованию, определенным видам семян или небольшой помощи в ирригационных системах и тому подобное. Внезапно они увеличивают урожай риса с одного урожая в год до трех. Сакиб видит это и видит, что это совершенно другой способ решения проблемы, и это лишь небольшая часть проблемы недоедания среди людей, о которой я говорю. Мы также думаем о процветании экосистем и целых сообществ, а затем о процветании всего мира. Это интересно, потому что «Врачи без границ» приходят к нам и говорят: «Эй, нам нужно переосмыслить подход к этой работе». Я бы сказала, что нам всем нужно переосмыслить ситуацию. Изменение климата — это самая большая угроза здоровью людей на свете, и если мы решаем проблему здоровья людей, даже не задумываясь об этом. Нам не хватает картины.

Garry Aslanyan [00:18:41] Это невозможно.

Kinari Webb [00:18:43] И мы можем сделать все это. Не похоже, что мы должны пойти на компромисс и потерять. Нет, это победа, победа, победа.

Garry Aslanyan [00:18:56] Вы уже упоминали о том, как важно прислушиваться к мнению сообществ, и мне интересно, как этот непрерывный процесс слушания укрепляет свободу воли и ответственность сообществ за их здоровье?

Kinari Webb [00:19:11] Я расскажу вам историю из Мадагаскара. Женщины, которые, когда мы только начали работать там, обычно даже не участвовали в собраниях. Сейчас женщины созывают собрания, чтобы сказать нашей команде на Мадагаскаре: «Боже мой, посмотрите, насколько мы здоровы». Посмотрите, как все идет хорошо. Мы не боимся сезона голода. Наши дети ходят в школу, и теперь нам нужно решить проблему с производством древесного угля и выяснить, как... Это агентство и... Для меня это потрясает и гордость за это. Мы никогда не говорили об этом ни одному члену некоммерческого сообщества. Мы никогда не работали с некоммерческими организациями, которые бы нас действительно слушали. Вы это сделали. Вы реализовали решения, о которых мы говорили, и теперь посмотрите, мы оказались правы. Чтобы убедиться в этом... и все эти другие некоммерческие организации, которые пришли и ничего не изменилось. Поэтому ощущение, что мы знаем решения и можем добиться кардинальных перемен, это очень важно. Приведу еще один пример из Индонезии. Один из членов сообщества, один из лидеров местных сообществ сказал: «Мы являемся первопроходцами в том, куда должен идти мир, как жить в гармонии с Землей и людьми», и сказал: «Теперь мы хотим учить мир». Хорошо.

Garry Aslanyan [00:20:37] Ладно.

Kinari Webb [00:20:38] Это важно. Это огромная разница. Я добавлю сюда только одну вещь. Я часто слышу аргумент против этого: теоретически может быть лучшее решение, чем думают сообщества. Откуда им знать обо всех решениях? Возможно, это правда, что теоретически может быть какое-то лучшее решение, но на самом деле его нет, потому что участники сообщества готовы внедрить это решение, а значит, они действительно это сделают. Вы можете прийти с новой идеей, но они не собираются ее реализовывать, потому что не верят в нее. У вас уйдет много времени, чтобы даже убедить их сделать это.

Garry Aslanyan [00:21:25] И к тому времени, когда вы это сделаете, мир станет совершенно другим и возникнут другие проблемы.

Kinari Webb [00:21:30] Верно, а значит, у вас нет прав и возможностей.

Garry Aslanyan [00:21:34] Давайте немного переключимся и поговорим немного подробнее о вашем личном путешествии, которое пронизывает вся ваша книга. Несмотря на то, что ваша карьера принесла вам огромное удовольствие, вы описываете требования, трудности и стрессы, с которыми вы сталкиваетесь в сфере глобального здравоохранения. Уверен, что многие из наших слушателей смогут с этим согласиться. Как вы обрели надежду на своем пути и какие изменения вам пришлось внести, чтобы воплотить ее в жизнь?

Kinari Webb [00:22:07] Поэтому я бы сказал, что надежда была связана с тем, что я просто наблюдал за столь кардинальными переменами. На наших первых участках через десять лет количество лесозаготовительных хозяйств сократилось на 90%. Мы стабилизировали потерю девственных лесов, и 52 000 акров тропических лесов возобновили рост, а младенческая смертность снизилась на 67%. Все это цифры, но на самом деле, наблюдать за кардинальными изменениями в сообществах и их энтузиазмом, которые вселили в меня большие надежды, и теперь мы делаем это в Бразилии и на Мадагаскаре и видим, как это работает во всех этих разных местах, меня тоже очень радует. Это тоже ужасно. Мы стоим на пороге конца цивилизации. Мы даже не понимаем, что даже если мы остановим 100% всех выбросов ископаемого топлива и продолжим терять тропические леса такими же темпами, как и раньше, игра все равно закончится. Тропические леса абсолютны. Они — сердце и легкие мира. Нам действительно нужно думать об этом таким образом. Мы можем ампутировать руку и при этом выжить, но нехорошо, но мы можем выжить. Но без сердца и легких у нас не получится. Поэтому я действительно думаю о нашей планетарной экосистеме. Его площадь составляет всего 2% поверхности Земли, но на этих 2% обитает 50% всех видов, обитающих в мире, вода циркулирует по всей Земле и содержит очень много углерода. Только в Индонезии объем выбросов в лесах в девять раз превышает глобальный объем выбросов. Так что если мы потеряем его из-за пожара или других переломных моментов, которые могут произойти, потому что если вы потеряете слишком большую часть леса, лес не принесет дождя остальную часть леса, а затем перейдет в Саванну. Так как же мне сохранить надежду? Одна из вещей, которую я постепенно поняла на протяжении всей своей жизни, и скажу, медленно, заключается в том, что личное процветание — это процветание сообщества, процветание во всем мире. Все они идут вместе. Я действительно поняла это после того, как меня ужалила медуза-коробочка, и я провела в постели почти два года. Мы также должны заботиться о себе, и тогда, когда мы будем процветать, мы сможем настоящему поддержать процветание сообщества, а когда сообщество процветает, оно сможет способствовать глобальному процветанию.

Garry Aslanyan [00:24:53] Кое-что из того, о чем вы говорите, действительно подчеркивает важность четких призывов к обеспечению глобальной справедливости в сфере здравоохранения и неуклонной самоотверженности, а также необходимости не закрывать глаза на вещи и прислушиваться к мнению окружающего мира. Если вы сейчас сравните себя с 21-летней девушкой, которая впервые приехала в тропический лес, что изменилось в вашем подходе к работе сейчас?

Kinari Webb [00:25:26] Думаю, я всегда так поступал, но сейчас я занимаюсь этим гораздо больше, а именно: я бы сказал, отступить назад, поддерживать других и действительно... Я приведу вам пример. Моника Нирмала приехала работать на нашу программу в Калимантан в качестве стоматолога, а потом меня поразила коробочная медуза, и вдруг я больше не могла не вести программу, и, кажется, ей тогда было 23 года. Мы выдвинули ее на должность исполнительного директора, что было просто безумно, но она была великолепна и отлично справлялась со всем этим, и я просто искренне верила в нее, и она руководила программой шесть лет, и, боже мой, у нее это отлично получалось. Затем я сел с ней и спросил: каково ваше видение своего будущего? Чем ты хочешь заняться?

И она сказала: «Я очень хочу получить степень магистра в области общественного здравоохранения». И я подумала, что у меня только что опустился живот. Боже мой, как мы можем выжить без нее? Но я знала, и это самое главное, что я постоянно занимаюсь продвижением по службе. Какая у тебя волшебная палочка? Что такое волшебная палочка каждого человека? Где бы вы преуспели больше всего? В чем ваше совпадение с тем, что нужно миру? Поэтому я подумала: «Хорошо, нам просто нужно верить в это и верить в это», и я помогла ей, и в итоге она поступила в Гарвард и получила степень магистра общественного здравоохранения в Гарварде, а затем вернулась в Индонезию и теперь занимает второе место в Министерстве здравоохранения. Она сыграла важную роль в том, как Индонезия успешно справилась с пандемией, и теперь она работает над тем, чтобы заставить Министерство здравоохранения по-настоящему заняться здоровьем планеты, предотвращением пандемий, а не просто борьбой с пандемией, когда она возникнет, и думать об интеграции здоровья и экосистем со здоровьем людей. Я просто чувствую, что моя работа заключается в том, чтобы помогать другим и действительно помогать всем, с кем я сталкиваюсь, задуматься. В чем твоя часть головоломки? Как вы можете преуспеть лично? Как ваше сообщество может процветать? Как мир может процветать благодаря тому, что вы делаете?

Garry Aslanyan [00:27:51] Возможно, в качестве последнего вопроса и размышлений о нашей беседе и о том, что вы узнали за последние два десятилетия работы по обеспечению здоровья планеты и человека одновременно, каковы ключевые уроки, которые могут помочь продвинуть другие программы общественного здравоохранения во всем мире, в которых мы хотим воплотить их в жизнь?

Kinari Webb [00:28:13] Первое, что я скажу, — это радикальное слушание. Это концепция, согласно которой те, кто ближе всего к проблеме, понимают проблему во всей ее глубине и знают лучшие решения. Поэтому я думаю, что это ключевая часть. Еще один вопрос, который я бы сказал, — это взаимность. Все это концепции коренных народов. Я пришла к ним самостоятельно, но именно с этими общинами, всеми общинами коренных народов, с которыми мы работали, и это для многих людей по всему миру говорит мне, что это ключевые принципы. Если люди во всем мире самостоятельно приходят к ним, это важно. Взаимность, идея о том, что нам всем есть что подарить, и что речь идет о равном, любящем уважении и взаимном дарении по всему миру. Дело не в благотворительности. Дело не в колониальной дерзости, и я бы хотел распространить эту взаимность не только на людей, людей, но и на мир природы, как это видят коренные народы.

Garry Aslanyan [00:29:25] Спасибо, Кинари, за прекрасный диалог. Я желаю вам всего наилучшего в том же духе, что и раньше. Еще раз спасибо, что присоединились к нам сегодня.

Kinari Webb [00:29:35] Спасибо.

Garry Aslanyan [00:29:37] История Кинари — это история мужества. Она смело поставила под сомнение и опровергла традиционные методы общественного здравоохранения, наведя мосты между проблемами в разрозненном порядке. В работах Кинари подчеркивается важность двух ценностей: щедрости и благодарности. Внимательно выслушав и привлекая индонезийские общины, она и ее команда смогли эффективно улучшить доступ к медицинскому обслуживанию, сократить незаконную вырубку деревьев и снизить уровень бедности более устойчивым образом. В своей работе они руководствуются не принципами благотворительности или спасиуризма, а выражением благодарности и уважения сообществам за их роль хранителей и защитников глобальной системы здравоохранения в целом. Сегодня я хочу познакомить вас с последним чтением книги Кинари «Стражи деревьев». Это может помочь вам оценить свою роль в глобальных преобразованиях к процветающему будущему.

Kinari Webb [00:30:48] Мечта также показала, что я не одинок в этом, что каждый из нас может внести свой вклад в решение этой проблемы. Каждый, кто смотрит правде в глаза, должен задать себе один и тот же вопрос. Какова моя личная роль в глобальном преобразовании к процветающему будущему? С наукой все ясно. У нас больше нет времени откладывать этот вопрос на более удобный для нас момент в будущем. Мы живем в самый критический период за всю историю человечества, и если мы не будем действовать сейчас, будет слишком поздно. Хватило ли у меня смелости принять более важное призвание? А вы?

Garry Aslanyan [00:31:34] Я очень довольна тем, что мы сделали с серией диалогов, и мы действительно позволили некоторым из вас сделать шаг назад, погрузиться в тему и познакомиться с нашими гостями качественно по-другому. В этом году мы будем проводить больше диалогов. Чтобы узнать больше о серии наших диалогов и содержании этой серии, посетите веб-страницу серии, где вы найдете дополнительные материалы для чтения, примечания к сериалам и переводы. Не забудьте связаться с нами в социальных сетях, по электронной почте или отправить голосовое сообщение со своими размышлениями об этом эпизоде.

Elisabetta Dessi [00:32:12] Global Health Matters разработан исследовательской программой TDR, базирующейся во Всемирной организации здравоохранения. Гарри Асланян — ведущий и исполнительный продюсер. Линди ван Никерк и Обадия Джордж — технические продюсеры контента. Прия Джой — куратор серии «Диалоги». Редактирование, распространение, распространение подкастов, дизайн в Интернете и социальных сетях стали возможны благодаря работе Маки Китамуры, Криса Коза, Элизабет Десси, Изабелы, Судер-Даяо и Chembe Collaborative. Цель Global Health Matters заключается в создании форума для обмена мнениями по ключевым вопросам, влияющим на глобальное здравоохранение. Присылайте нам свои комментарии и предложения по электронной почте или голосовым сообщением на адрес TDRpod@who.int и обязательно загружайте и подписывайтесь везде, где вы получаете свои подкасты. Спасибо, что выслушали.